

Браконьерство как трагедия общей собственности

Долгое время я считал, что проблему браконьерства невозможно решить, так как это в первую очередь социально-экономическая проблема и бороться с этим бессмысленно, пока кто-то не сделает жизнь российской глубинки сытой и благополучной. А дальше по известной пирамиде потребностей А. Маслоу – слишком долго и сомнительно (Maslow, 1954).

Сомнения заложил один одиозный доктор наук, который за определенную сумму обещал привлечь других научных светил и разложить все по полочкам. Над ним тогда посмеялись, а может быть, напрасно. Если это действительно проблема не только биологическая, значит, надо рассматривать ее с позиций соответствующих наук.

Летом на меня неожиданно вышли представители московского фонда «Перспектива» и предложили поучаствовать в форуме действий ОНФ на тему борьбы с браконьерством. Правда, потом эту тему убрали из повестки и перенесли на

неопределенное время, но я успел предложить им две вещи – научный анализ явления и разработку общественного движения с живым флагом-символом.

Достаточно непросто объяснить сам термин «браконьер». Если считать браконьером любого, кто нелегально пользуется природными ресурсами, таковых слишком много. Можно придумать много разных категорий браконьеров (Запорожец, Запорожец, 2003, 2005, 2007; Запорожец и др., 2007а, б, в, 2008; Сергеев, Спиридонов, 2006; Ксенофонтов, Гольденберг, 2008; Региональная концепция..., 2008; Макеев, 2010), но суть остается одна – вместе с легальными они изымают ресурс, то есть являются его Пользователями.

Виды браконьерства:

1. Промышленное браконьерство: промысловая деятельность предприятий рыбохозяйственного комплекса в той ее части, которая связана с превышением выделенных им квот;
2. Криминальное браконьерство: организованная нелегальная промысловая деятельность, осуществляемая в промышленных масштабах и ориентированная преимущественно на заготовку икры, как наиболее дорогостоящей продукции;
3. Бытовое браконьерство I типа: неорганизованная нелегальная промысловая деятельность местного населения, имеющая своей целью последующую продажу рыбы и икры (на рынке и/или предприятиям рыбохозяйственного комплекса и/или нелегальным заготовителям);
4. Бытовое браконьерство II типа: неорганизованная промысловая деятельность местного населения без разрешений, имеющая своей целью обеспечение потребностей домашних хозяйств в продовольствии (рыбной продукции).
5. Вылов лососей без разрешений в процессе спортивно-любительского и рекреационного рыболовства.

Масла в огонь добавляет региональная власть – ставит целью облегчить доступ к ресурсу многих пользователей. Легко допустить, что И. М. Быстров, кандидат экономических наук, опирается на известный закон экономики – закон спроса и предложения (цена товара или услуги находится в прямой зависимости от имеющегося предложения относительно спроса на момент приобретения), игнорируя при этом менее известные законы побочных и непредвиденных последствий.

Многие ресурсы, такие как ископаемое топливо, изначально являются конечными. Другие ресурсы, такие как популяции промысловых рыб, не могут бесконечно самовосстанавливаться и при чрезмерном использовании могут потерять эту способность. Рыбные ресурсы – это всего лишь частный случай глобальной окружающей среды или общей собственности.

Garrett Hardin – Economist

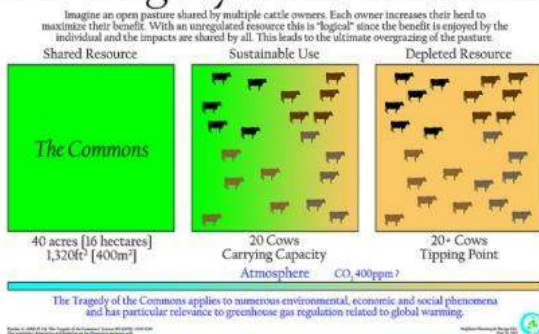
Authored essay in 1968 titled "The Tragedy of the Commons".

Focuses on:

1. environmental degradation
2. population growth
3. limited natural resources
4. privatization of land

общин (общей собственности, общих благ, общедоступных ресурсов), впервые описанная в знаменитой статье Г. Хардина (Hardin, 1968).

The Tragedy of the Commons

пастбище ограничено. Пастухи, желающие увеличить свою прибыль, в обществе, которое признает свободу общественных благ эксплуатировать ресурсы общего пользования, стремятся к уничтожению пастбища. И хотя известно об этом давно, поведение людей остается все таким же. Несмотря на известные всем негативные последствия, люди до сих пор выбирают эгоистичное поведение. То же самое, что про пастбище, можно сказать и про любой другой природный ресурс – ту же рыбу (Якунина, Першин, 2009; Смолова, 2010).

Большинство моих коллег считает эти попытки легализацией браконьерства и характеризуют ситуацию достаточно жестко: «Если не могут побороть браконьерство, стараются его возглавить». Я пока не могу сказать так однозначно, искренне надеюсь, что эта возня останется чистой воды популизмом. Хотя за последнее время ощущаю не только резкое, просто скачкообразное увеличение браконьерства всех видов, но и изменение поведения и установок участвующих в этом людей. Можно сказать, что сформировался потребительский менталитет отказа от любых ограничений.

В условиях ограниченных ресурсов возникает ситуация так называемой социальной дилеммы. Иногда человеку приходится делать выбор: вести себя эгоистично или нет. Социальная дилемма – это ситуация, когда условия такого выбора особые: если личность действует эгоистично, это приносит ей выгоду, но если бы все действовали эгоистично, они могли бы причинить вред группе. Другими словами, это конфликт между тем, что приносит пользу отдельным совладельцам, а что – всей группе владельцев. Классическим примером такой дилеммы является трагедия

В начале у нас есть пастбище, которым все могут пользоваться. Его используют вместе много пастухов, каждый из них хочет пасти на нем как можно больше скота. Выпас скота уменьшает количество травы. Каждый пастух стремится увеличить свою личную долю выгоды, а будущие издержки будут поделены на всех. Он убедится, что лучше добавить корову. Потом еще одну, и еще одну. Только так подумают и сделают все пастухи.

В этом и состоит трагедия: система поощряет их увеличивать стадо без конца, хотя

Есть несколько теорий, объясняющих причины возникновения социальных дилемм. Например, согласно биосоциальной (эволюционной) теории, поведение людей заложено генетически. Конкурентная борьба и эгоизм являются определяющими в человеческом поведении и отличия связаны лишь с уровнем агрессии. Неравенство – естественное основание для образования и развития общества – большинство ресурсов в руках людей, занимающих высшие уровни социальной иерархии (Dawkins, 1976).

Сам Гаррет Хардин видел только два возможных пути решения трагедии общедоступных ресурсов: приватизация и национализация. Приватизацию рыбных ресурсов мы наблюдаем на тех реках, которые охраняются крупным бизнесом как переданные им в аренду промысловые участки. Иногда, но не всегда это является спасением от быстрой деградации ресурса. Национализацией здесь мы называем обычное ведение дел в рыбной отрасли – когда государство берет на себя все функции охраны и контроля, правда в последнее время реальность демонстрирует картину ослабления и развала этих функций. То есть, по Хардину, мы должны требовать от государства или восстановления и усиления системы охраны, или передачи ценного ресурса в частную собственность.

Хардин предлагает установить систему «взаимно согласованного взаимного принуждения». Другие возможные решения (образование, этика, совесть, ответственность) не помогут, так как желание получить личную выгоду слишком велико, а расплата за нее слишком ничтожна. Ключевой фактор, определяющий эффективность взаимного принуждения – существование карательных функций. Если правила не будут иметь «зубов», они не будут эффективны. Тот и другой пути имеют свои ограничения. Например, легко съязвить: «А кто будет надзирать за надзирателями?» (Crowe, 1969). А как сохранить краснокнижные виды рыб в условиях активного применения сетных орудий лова никто пока еще не придумал.

Но есть ли еще какой-нибудь путь? Нобелевская премия по экономике 2009 года была присуждена американке Элино́р Остро́м, которая нашла третье решение «трагедии общей собственности» (Ostrom, 1990; Капелюшников, 2010; Остром, 2011). Работы этой удивительной женщины были сосредоточены на том, как люди без всякого принуждения взаимодействуют с экосистемами для поддержания долгосрочных и устойчивых урожаев. Общество разрабатывает различные институциональные механизмы управления природными ресурсами и в некоторых случаях избегает коллапс экосистем.

Как я понял, примеры, найденные Остром, были взяты большей частью из практики архаичных сообществ (в Африке и Непале). Когда-то и на территории Сахалина действовали подобные. Но было бы наивным признать традиционными системы природопользования, внедряемые для наших КМНС на Севере Сахалина программами содействия «Сахалинской энергии» - современные лодки с мощными моторами плюс нейлоновые сети. Эти программы, наоборот, оторвали несколько десятков нивхов от коллективного труда в национальных хозяйствах и быстро сформировали столько же криминализованных браконьерских бригад.

Остром предостерегла от создания единого правительственного учреждения для создания коллективных действий, координирующих работу против разрушения окружающей среды. Её предложение заключалось в применении полицентрического подхода, где ключевые управленческие решения должны приниматься как можно ближе к месту событий и самими

участниками. Эти изыскания показали как можно общими ресурсами (лесами, рыбными запасами, месторождениями нефти или пастбищными землями) успешно управлять людьми, а не правительствами или частными компаниями. Управление общими ресурсами может быть успешно реализовано без государственного регулирования и приватизации – потрясающе! Вопрос только в том, достаточно ли развито гражданское общество для этого.

Но самое удивительное, что мы уже десяток лет назад испробовали подобный общественный подход, мы называли его бассейновыми или лососевыми советами. Правда, не все из принципов проектирования управления стабильными местными коллективными ресурсами нами соблюдались:

1. Четко определить границы (четкое определение содержания общего количества ресурсов и эффективное недопущение внешнего право на ресурс);
2. Определить правила по поводу присвоения и предоставления общих ресурсов, адаптированных к местным условиям;
3. Выработать коллективный выбор механизмов, участвующих в процессе принятия решений и которые позволяют большинству ресурсов присваиваться;
4. Производить эффективный мониторинг со стороны наблюдателей, которые являются частью или подотчетны присвоившим;
5. Градуировать шкалы санкций для нарушающих правила сообщества на присвоение;
6. Выработать механизмы разрешения конфликтов, которые являются дешевыми и легки для доступа;
7. Самоопределяющиеся сообщество должно быть признано вышестоящими органами власти;
8. В случае большого количества общих ресурсов организовать в форме нескольких слоев встроенные организации с небольшим местным количеством общих ресурсов на базовом уровне.

Явление браконьерства можно рассмотреть также с точки зрения теории социальной ловушки (Смолова, 2010), с использованием концепции подкрепления – наград и наказаний. Социальная ловушка возникает, когда поведение имеет незамедлительный, видимый, ощутимый положительный результат, тогда как расплата, наказание в отдаленном будущем и/или недостаточно осознаются человеком или скрыты от него.

Временная ловушка – люди выбирают получение немедленной выгоды ради настоящего, умерщвляя при этом будущее. Пространственная ловушка – люди, извлекающие выгоду в одном месте, заставляют страдать находящихся в другом месте.

Варианты избежать социальных ловушек:

1. Смещение будущих отрицательных последствий к настоящему.
2. Подкрепление желаемого поведения.
3. Добавление индивидуальных наказаний за несоответствующее поведение.
4. Изменение природы долгосрочных последствий.
5. Использование социального давления.

Это явление хорошо иллюстрирует «Игра в орехи»: на столе стоит миска с орехами, число которых удваивается каждые 10 секунд, как правило, миска стремительно пустеет, если участники не смогут договориться и брать понемногу, чтобы число орехов непрерывно пополнялось. Люди обычно совершают эгоистичный выбор, что разрушает как общий ресурс, так и ресурс каждого пользователя (Смолова, 2010).

При совместном пользовании ресурсом возможны три варианта:

- 1) Если один пользователь действует в собственных интересах, а другие – в общих, то этот пользователь с доминирующим личным интересом (отступник) получает самое высокое вознаграждение или, наоборот, расплату.

2) Если каждый действует в соответствии с общим интересом (сотрудничество), каждый получает более высокую награду (выигрыш), чем если каждый становится отступником.

3) Если каждый становится отступником, общий ресурс будет разрушаться – это явление носит название «трагедии общей собственности» (Hardin, 1968).

Ключевое слово здесь – сотрудничество. Необходимо выработать такие правила пользования ограниченным ресурсом, которые бы добровольно применяли все пользователи. Увеличить сотрудничество в реальном мире могут способы управления поведением людей в физической и социальной средах.

Занявшись изучением методов управления поведением людей, я столкнулся с еще более интересными вещами, но об этом в следующий раз.

Запорожец О. М., Запорожец Г. В. 2003. Научный подход к учету браконьерского промысла лососей в некоторых водоемах Камчатки // Рыбное хоз-во. №3. с. 25-26

Запорожец О. М., Запорожец Г. В. 2005. Методика учета браконьерского изъятия лососей, заходящих на нерест // Вопр. рыболовства. №4 (24). с. 791-796

Запорожец О. М., Запорожец Г. В. 2007. Браконьерский промысел лососей в водоемах Камчатки: учет и экологические последствия. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. 60 с.

Запорожец О. М., Шевляков Е. А., Запорожец Г. В., Антонов Н. П. 2007а. Возможности использования данных о нелегальном вылове тихоокеанских лососей для реальной оценки их запасов // Вопр. рыболовства. Т. 8, №3 (31). с. 471-483

Запорожец О. М., Шевляков Е. А., Запорожец Г. В. 2007б. Проблемы прогнозирования численности тихоокеанских лососей в связи с их нелегальным выловом // Динамика численности тихоокеанских лососей и прогнозирование их подходов: тез. докл. международной научн. конф. Ю-Сахалинск, 3-5 окт. 2007 г. Ю-Сахалинск: СахНИРО. с. 10; 37-38

Запорожец О. М., Шевляков Е. А., Запорожец Г. В. 2007в. Анализ динамики численности камчатских лососей в XX-XXI вв. с учетом их легального и нелегального изъятия и оценка экономических потерь // Бюллетень реализации «Концепции дальневосточной бассейновой программы изучения тихоокеанских лососей». №2. с. 160-168

Запорожец О. М., Шевляков Е. А., Запорожец Г. В. 2008. Динамика численности камчатских лососей с учетом их легального и нелегального изъятия // Изв. ТИНРО. Т. 153. с. 109-134

Капелюшников Р. И. 2010. Множественность институциональных миров: Нобелевские премии по экономике-2009. Ч. 1. М.: ВШЭ. 53 с.

Ксенофонов М. Ю., Гольденберг И. А. 2008. Экономика лососевого хозяйства Камчатки. М.: Права человека. 152 с.

Макеев С. С. 2010. Нерестилища реки Лютоги. 41 с.

Остром Э. 2011. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. — М.: Мысль, ИРИСЭН

Региональная концепция сокращения незаконной добычи лососевых рыб в Камчатском крае. 2008. М.: ВНИРО. 108 с.

Сергеев С. Н., Спиридонов В. А. 2006. Угрозы лососевым рыбам Камчатки. М.: 26 с.

Смолова Л. В. 2010. Психология взаимодействия с окружающей средой. СПб.: ГИПСР. 711 с.

Якунина И. В., Першин В. Е. 2009. Режимы управления общим достоянием как механизм защиты окружающей среды. Тамбов. 6 с.

Dawkins R. 1976. The Selfish Gene.

Hardin G. 1968. Tragedy of the Commons // Science. 162

Maslow A. H. 1954/ Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row

Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. N.Y.:
Cambridge University Press, 1990.

2017